

Франция продолжает рисовать

И никто не должен у нее отнять это историческое право.
10 лет трагедии Charlie Hebdo

Фото: AP / TASS

16:47, 7 января 2025,

Юрий Сафронов

обозреватель «Новой», Париж

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Во Франции сегодня и завтра, 7–8 января, вспоминают жертв январских терактов 2015 года, с которых в стране началась страшная «волна» джихадистских атак, унесших в следующие годы более 250 жизней. Сегодня тихие церемонии — произносили только имена погибших, звучала «Марсельеза» — прошли у редакции **Charlie Hebdo (11 погибших)**, на бульваре Ришар Ленуар, рядышком, где братья-террористы так же подло и хладнокровно застрелили лежавшего на земле полицейского, потом у **еврейского магазина Hyper Cacher**, где другой террорист из той же группы через два дня (09.01.2015) убьет четверых заложников. Завтра пройдет церемония в парижском пригороде Монруже, где тот же террорист «ради удовольствия» застрелил сотрудницу полиции. Газета «Шарли Эбдо» сегодня выпустила специальный толстый «исторический номер» с оптимистичной цифрой на обложке: согласно соцопросу, 76% французов выступают за «свободу карикатуры», 62% — за право смеяться над религиями. Десять лет назад ситуация была хуже (58% и 50%), напоминают журналисты, которые после теракта **работают под охраной** в новом помещении (говорят: «в бункере»), чей адрес хранится в секрете.

Charlie Hebdo «олицетворяет борьбу за свободу», заявил во вторник в интервью радиостанции franceinfo Фабрис Николино, выживший член редакции. Он рассказал, что она теперь защищена «большой металлической дверью», рядом «воздушных замков», «комнатой, кишящей полицейскими», и «комнатой паники» на случай нападения.

В сегодняшний номер газеты вошли четыре десятка карикатур на тему #RiredeDieu (#Смеяться над Господом), отобранных из 350 в рамках международного конкурса, предлагавшего художникам нарисовать «гнев против засилья всех религий».

На одном из рисунков художник-карикатурист задается

вопросом: «А если я рисую типа, который рисует типа, который рисует типа, который рисует Мухаммеда, все в порядке?».

На первой полосе — читатель, сидящий на автомате и с восторгом читающий «исторический» 32-страничный Charlie (его обзор по-русски можно [прочитать тут](#)).

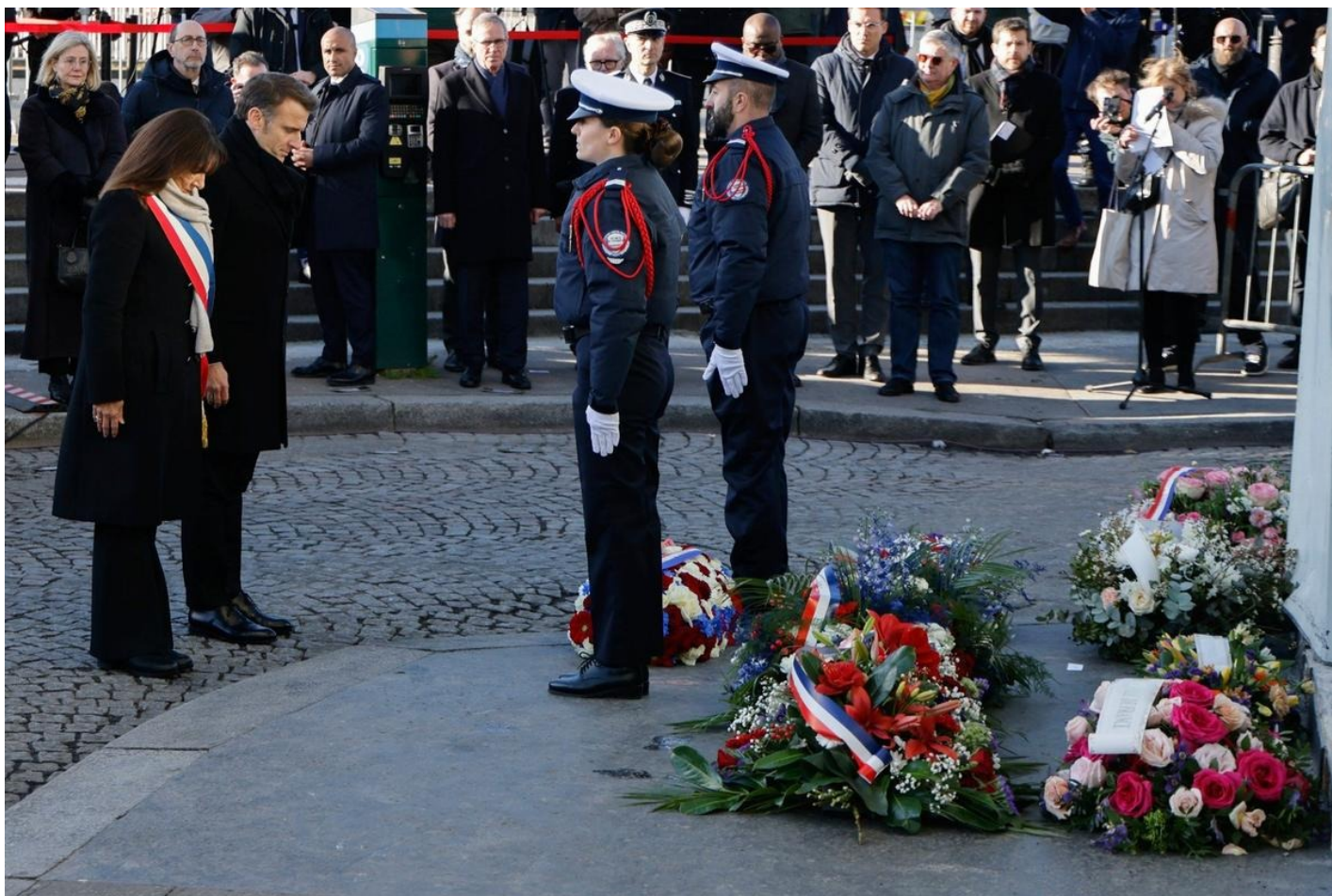

Фото: Юрий Сафронов / «Новая газета»

На сегодняшних церемониях в Париже присутствовали президент Эммануэль Макрон, бывший глава государства Франсуа Олланд, занимавший свой пост в то время, мэр столицы Анн Идальго, премьер-министр Франсуа Байру, несколько нынешних и бывших членов правительства, представители еврейских организаций, сотрудники Charlie во главе директором, художником Риссом, который был тяжело ранен во время бойни в редакции, родственники погибших...

«У сатиры есть достоинство, которое помогло нам пережить эти

трагические годы: оптимизм. Если вы хотите смеяться, значит, вы хотите жить. Смех, ирония и карикатура — это выражение оптимизма. Что бы ни случилось, драматическое или счастливое, желание смеяться никогда не исчезнет», — подчеркивает Рисс в редакционной статье, в которой он оглядывается на последние 10 лет, отмеченные, по его мнению, «ухудшением геополитической ситуации».

Эммануэль Макрон и Анн Идальго на сегодняшней церемонии. Фото: AP / TASS

«Ценности Charlie Hebdo, такие как юмор, сатира, свобода слова, экология, секуляризм, феминизм и другие, никогда не ставились под сомнение в такой степени (во **многих** уголках **мира**. — Ред.), как сегодня. Возможно, потому, что именно демократии угрожают обновленные обскурантистские силы», — напоминает Рисс, сменивший во главе газеты убитого карикатуриста Шарба.

К слову, почитайте, о чем Шарб **писал в своей книге**, которую он

закончил за два дня до гибели, 5 января 2015 года: «Послание мошенникам от исламофобии, которые играют на руку расистам». Среди прочего в ней говорится о том, что в трагедии Charlie виноваты не только безголовые террористы и циничные отморозки, которые подрабатывают защитой «традиционных ценностей», но и политики и левые интеллектуалы, которые боятся обидеть «недоразвитых» «верующих» и находят оправдание их «праведному гневу»... Шарб не отказывает «истово верующим» в «священной» обязанности бояться своего бога и своего пророка, но спрашивает, почему эта обязанность должна распространяться на всех. И подчеркивает: «Кто такие исламофобы? Те, кто считает мусульман достаточно тупыми, чтобы воспламеняться при виде гротескного рисунка. Считать, что ислам несовместим с юмором, — что это как не дискриминация?»

Сегодня вечером в центре Парижа [пройдет вечер дебатов](#) под названием «Мы — Республика!» с участием сотрудников Charlie и CRIF (Представительный совет еврейских учреждений Франции).

Никаких массовых мероприятий не запланировано, и дай бог, чтобы [полуторамиллионный марш](#) (как в Париже в январе-2015) никогда больше не понадобился. Впрочем, дело не только в необходимости, но и в трагической «рутинизации» терроризма, переживаемой всем миром начиная с Франции: новые [печальные «юбилеи»](#) еще ждут страну — 10 лет [ноябрьским атакам в Париже-2015](#), десять лет [июльскому теракту в Ницце-2016](#)...

На митинг памяти убитого учителя Пати в октябре 2020-го [вышло уже 20–30 тысяч человек](#)...

«Фреска» на углу бывшего здания редакции. Фото: Юрий Сафронов / «Новая газета»

Накануне десятилетней годовщины январских терактов президент Макрон во время своего ежегодного обращения к французским послам сказал: «Мы знаем, что терроризм — это риск, который остается преобладающим в наших обществах и который подразумевает, что не должно быть никаких послаблений, должна сохраняться коллективная бдительность... В борьбе с терроризмом не должно быть никаких передышек».

Сегодня источник, близкий к этому вопросу, сообщил AFR, что глава государства хочет сохранить проект Мемориала терроризма — места почтения памяти всех жертв терроризма во Франции и за рубежом, которое оказалось под угрозой закрытия при [прошлом премьере](#) Барнье, планировавшем еще и таким образом добиться экономии госбюжета.

Странный способ экономии, с учетом того, насколько необходимы подобные «центры памяти и воспитания» сегодня,

когда обскурантистские «идеи» глубоко проникли в определенные слои общества. Проникли настолько, что многие учителя Республики, особенно в определенных пригородах, боятся поднимать темы, которые могли бы «обидеть» какого-нибудь фанатика в классе или даже вне его. Боятся стать жертвами — как учитель истории и географии [Самюэль Пати](#) в 2020-м, как учитель французского языка и литературы Доминик Бернар в Аррасе в 2023-м.

В декабре завершился «взрослый» процесс над пособиями — в том числе, идеологическими, — убийства Пати.

Убит он был «в отместку» за показ карикатур Charlie Hebdo. Убит фанатиком, который не присутствовал на «показе» и никогда раньше не знал и не видел учителя. «Идеологи», вольно или невольно «вдохновившие» террориста через интернет, [получили 13 и 15 лет заключения](#). И это, кажется, единственный действенный способ разубедить их «последователей» — хоть, к сожалению, только из числа тех, кто не готов умирать за свои чудовищные заблуждения.

Вчера, 6 января, в Специальном суде присяжных по делам несовершеннолетних Парижа начался процесс над пакистанцем*, который, не зная, что редакция переехала, в сентябре 2020 года [ранил](#) двоих людей у здания на улице Николя Аппера, которое сотрудники Charlie Hebdo занимали раньше и в котором случилось потрясшее нормальную часть мира массовое убийство людей утром 7 января 2015 года.

Люди читают сегодняшний номер Charlie рядом с реакцией в момент официальной церемонии памяти, на которую пускали только по приглашениям или аккредитации. Фото: Юрий Сафронов / «Новая газета»

Убийство, о котором никогда нельзя забывать. Не только в том смысле, что нужно помнить погибших... *А шок от трагедии продолжает убивать: последней жертвой стал в октябре прошлого года 40-летний веб-мастер Charlie **Симон Фиешу**, тяжело раненый во время расстрела в редакции, начавшегося с него...*

Но и в том смысле, что нельзя предавать то, за что они были убиты.

Ведь трудно не признать, что страх распространился в разных точках света и на многих из тех, кто раньше спокойно рисовал карикатуры.

У входа в бывшее здание редакции. В 2020-м году здесь случился ещё один теракт: фанатик не знал, что Charlie здесь больше не работает. Фото: Юрий Сафронов / «Новая газета»

«Страх очевиден. Но сегодня уже не ужесточение закона заставляет карикатуристов подвергать себя цензуре. Давление исходит от пунктирной линии мстительности в социальных сетях и террористической угрозы, причем не только во Франции. С 2015 года вместо того, чтобы открываться, пространства закрываются», — говорит в интервью Лоран Биль, специалист по сатире и преподаватель Сорбонны. И напоминает, что даже The New York Times объявила о прекращении публикации сатиры с июля 2019 года.

Франция — пожалуй, самая прогрессивная в мире страна в области карикатуры, с самой богатой историей — сдаваться не собирается. Министр культуры пообещала представить через месяц проект «Дома пресс-рисунка» (Maison du dessin de presse), в котором смогут найти приют и художники из других стран. Открытие запланировано на 2027 год.

7 января 2025 На рекламном щите: «2015-2025, «Его бьют волны, но он не тонет» (девиз Парижа на латыни — Ред.) и подпись на-французском: «Париж помнит».

P.S. В прошлом году, по данным французских спецслужб, в стране было предотвращено девять терактов. С черного дня «Шарли» Франция пережила 18 террористических атак.

* Судят также пятерых его близких, подозреваемых в том, что они его «мотивировали» и поддерживали.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Шарб \(редактор Charlie Hebdo\): «Послание мошенникам от исламофобии, которые играют на руку расистам»](#)

Вышла книга Стефана Шарбоннье, которую он закончил за два дня до теракта в редакции

19:01, 22 апреля 2015, Юрий Сафронов undefined

[Срок для «оскорбленных»](#)

В Париже обвиняемых в соучастии в убийстве школьного учителя Пати приговорили к срокам до 16 лет заключения

15:44, 21 декабря 2024, Юрий Сафронов